

«Мы замолкаем, глядя в небеса»

Весна 1989 года. Мой старший сын, трех с половиной лет, сидит на коленях у моего отца и перебирает медали на его пиджаке.

- Дедушка, а ты подаришь мне свои медали?
- Подарю, дорогой.
- А когда ты мне их подаришь?
- Когда умру, дорогой.
- Дедушка, а когда ты умрешь?

...Мой отец умер внезапно, меньше чем через месяц после этого разговора в возрасте 63 лет от обширного кровоизлияния в мозг. Внезапно впал в кому и не пришел в сознание. Мне было 26 лет.

За пять лет до этого он перенес серьезную полостную операцию на крупных артериях, которую ему грозились сделать много раз из-за приобретенной после войны болезни, связанной с закупориванием артерий. Эта болезнь была следствием ранения, точнее, несчастного случая, произошедшего уже после войны. Ему на ногу упала бомба, которая привязывалась к крылу самолета-бомбардировщика...

Мой отец, Рожнев Яков Андреевич, родился в 1926 году в деревне Рожни Кировской области. Отец его, мой дед, Андрей Егорович, был столяром, делал мебель на заказ. Яков во всем помогал отцу и многому научился: и мебель делать, и даже печи класть. Мать, Анна Васильевна, работала в колхозе. Это была женщина малообразованная, училась всего один год, но с глубокой внутренней культурой, сдержанная, тактичная, мудрая. Моя бабушка. Растила и воспитывала двоих сыновей и внуков, моего брата и меня, с рожденья до юности.

У отца был брат Саша, на 3 года его старше. А две сестры умерли в раннем детстве. Когда братья окончили 8 классов, старший поступил в летное училище, а мой отец — в медицинское. Но началась война.

Брат Александр стал военным летчиком и воевал на фронте. Отец бросил медучилище и попросился на фронт. Было ему 16 лет. Его направили в Челябинское авиационное училище, а с 1944 года он воевал в 250-ом гвардейском боевом авиационном полку. Сначала был механиком по обслуживанию боевой техники, а потом летал вторым пилотом на самолете-бомбардировщике американского производства Б-25. Имеет награды: медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и орден Отечественной войны II степени. После окончания войны отец не сразу демобилизовался, служил еще около двух лет. Тогда и произошел несчастный случай. Попал в госпиталь, был демобилизован. Брат Александр тоже остался жив и отслужил в армии 25 лет, до выслуги в должности майора.

После демобилизации мой отец вернулся в Киров, сдал экстерном экзамены за курс средней школы и поступил в педагогический институт. Получив диплом учителя русского языка и литературы, был направлен в деревню Дамаскино Кильмезского района Кировской области на работу. А в этой деревенской школе уже работала учителем немецкого языка моя мама, тогда двадцатилетняя девушка, высланная в 1941 году из города Таллина девятилетней девчушкой вместе со всей семьей. Но это уже совсем другая история...

Так я об отце. Он оказался очень талантливым и разносторонним человеком. Научился играть на баяне, а потому был главной фигурой на танцах в деревенском клубе. Прекрасно рисовал.

Поработав учителем русского языка и литературы в деревне, он переехал с мамой в Киров, где не нашел сразу работу по специальности. Их сыну, моему брату, было уже 4 года.

В тот год, 1956-ой, в школы ввели трудовое обучение. Кадров не было, учителей готовили на шестимесячных курсах. От базовой школы № 16 в Кирове отца послали на курсы, закончив которые, он стал работать учителем труда в этой школе. По совместительству его пригласили работать преподавателем ручного труда на факультете начальных классов Кировского пединститута.

Он мастерил сам и учил школьников и студентов изготавливать разные полезные штуки, от игрушек до грузовой машины, которую он с учениками собрал из деталей, выброшенных на свалку. Машина оказалась очень полезна школе, он сам ее и водил, получив права водителя-профессионала. Занимался резьбой по дереву, картинами из соломки, чеканкой... Ученики ходили за ним гурьбой. Через несколько лет в институте ему предложили поступить в аспирантуру. Он поступил в очную аспирантуру в Москве в 1962 году, как раз в тот год, когда родилась я. Со мной осталась бабушка, Анна Васильевна, и мама.

Через три года отец защитился и, став кандидатом педнаук, приехал работать в Тульский педагогический институт на факультет начальных классов. Преподавал педагогику и методику трудового обучения. Вскоре перевез в Тулу всю семью.

...Передо мной лежит газета «За педагогические кадры» от 19 февраля 1976 года, издававшаяся в Тульском пединституте много лет. В ней статья под названием «Славный юбилей», посвященная моему отцу, его 50-летию. В ней много теплых слов о нем, о его славном боевом и профессиональном пути, о том, как его любят студенты и сотрудники, о его научных работах.

Таким он и был — веселым человеком с легким характером, добрым, с чувством юмора. С золотыми руками — печь «голландка», сложенная им в 1974 году в нашем деревенском летнем доме, тоже им перестроенном, грела нас 35 лет. Она и сейчас есть в том старом доме. Отец обожал технику.

Сколько его помню, у него всегда был «боевой конь», необходимый ему из-за больных ног. Сначала мотоцикл, а потом и машина. Техника покупалась не новая, он ее ремонтировал сам и с удовольствием ездил, особенно на природу. Нас, детей, часто брал с собой на речку, на рыбалку, с палаткой. Учил водить мотоцикл и машину. Сам был бесстрашный и нас учил быть такими же. Может быть, поэтому мы с братом тоже полюбили природу и технику, в молодости занимались пешим и водным туризмом, ходили в горы и по рекам на байдарках и плотах, водили мотоцикл и машину.

В своей научной деятельности отец всего добился сам. Из крестьянской семьи, он поставил перед собой цель и достиг ее: стал кандидатом наук, руководил кафедрой. Отец написал много методических и дидактических пособий по трудовому обучению в начальных классах, которые теперь можно найти в интернете... Вот уж чего он никак не мог предполагать. Все свои книжки печатал на пишущей машинке. До сих пор вспоминаю, как ребенком засыпала под ее ритмичное постукивание...

Я не раз слышала от учителей начальных классов, что его труды очень полезны и востребованы до сих пор. Все книжки по методике трудового обучения сопровождаются рисунками, которые он сам рисовал. Он очень любил свою работу и не любил вспоминать войну. Были у него с молодости дни, когда он запивал и из веселого, приятного и оптимистичного человека превращался в мрачного, погруженного в себя и в свои воспоминания мизантропа, или, наоборот, скандалил с мамой и придирался к детям. Как-то раз в один из таких черных дней он сказал мне: «Не обижайся, Леночка. Мы — мальчишки, искалеченные войной...»

Наверное, он вспоминал в это время тяжести и горести военных дней, потери однополчан. Однажды и он чуть не погиб: во время полета над Берлином, где они бомбили военные объекты, их самолет попал под артобстрел, и только благодаря командиру, опытному летчику, который увел самолет из города над самыми крышами жилых домов, их не подбили.

Помню только один раз, в 8 классе, он пришел ко мне в школу, на классный час, посвященный 9 мая, выступить как ветеран войны. Рассказ его был ярким и интересным. Он прямо во время рассказа нарисовал уверенной рукой мелом на классной доске самолет, наглядно показывая, где сидели пилоты, стрелок и штурман, где находились бомбы. Рассказывал об американцах, которые воевали за деньги. Особенно восхищены были мальчишки, конечно. А я гордилась, что у меня такой отец. В нашем классе ни у кого больше не было отцов, которые воевали.

Он очень любил песни военных лет: «В лесу прифронтовом», «В землянке», «На безымянной высоте». Мы часто пели их вместе. Но особенно он любил «Журавлей» Расула Гамзатова и говорил, что после этих стихов можно было уже больше ничего не писать: «Мне кажется порою, что

солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей...»

Мой отец прожил яркую интересную жизнь, оставил после себя много вещей, созданных своими руками и напоминающих о нем. И, когда весной или осенью удастся увидеть журавлиный клин, я с надеждой вглядываюсь в далекую небесную синь, как когда-то... в его серо-синие глаза. И молча пою.

Матюшкина Е.Я.